

ISSN 1998-9938

№ 1 (13)

2008

ВЕСТНИК

ВОЛГОГРАДСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО
УНИВЕРСИТЕТА

Серия 4

**ИСТОРИЯ. РЕГИОНОВЕДЕНИЕ.
МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ**

РЕГИОНОВЕДЕНИЕ И МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ

Голунов С.В.

Российско-казахстанская граница в 1990-е годы: проблемы безопасности и специфика их восприятия 82

Астахин В.В.

НАТО и проблемы безопасности в Центральной Азии после 11 сентября 2001 года 92

Щербакова А.Д.

Аргентина и США: уроки «периферийного реализма» 100

Рыжова Н.П.

Процессы региональной интеграции в российско-китайском приграничье 107

ПОЛИТОЛОГИЯ

Щекотихин В.Н.

Этатизм и его роль в укреплении современной государственности: зарубежный опыт и российские тенденции 115

Панкратов С.А., Гаранин О.Ю.

Тенденции и основные направления организации протестной активности в современном обществе 123

Агалин Д.С.

Предпосылки политической модернизации в Южном федеральном округе 126

ИСТОЧНИКИ. ИСТОРИОГРАФИЯ

Тюменцев И.О., Тюменцева Н.Е., Тупикова Н.А.

Дело дворянина Григория Аргамакова как источник по истории суздальского дворянства 129

Клейтман А.Л.

История Камышина и Царицына в статистическом описании Саратовской губернии И.И. Поливанова (1785 год) 142

Магилина И.В.

Проект антитурецкого договора между Московским государством и Персией в 1600 году. (Реконструкция по материалам посольства кн. А.Ф. Жирово-Засекина) 145

ТЕНДЕНЦИИ И ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ОРГАНИЗАЦИИ ПРОТЕСТНОЙ АКТИВНОСТИ В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ

С.А. Панкратов, О.Ю. Гаранин

Современное общество в вопросе о потенциале протестных выступлений выводит на первый план проблему организации протестного недовольства. Главными критериями классификации акций протеста будет являться то, с помощью чего происходит выплеск недовольства, какие каналы способствуют или препятствуют протесту. На данный момент можем наблюдать, что благодаря развитию новейших средств коммуникации в современном обществе на протяжении последних десяти лет происходит деформация протестной активности.

Термин «протест» всегда рассматривался как вспомогательная категория более общих понятий, однако если через призму теории социального действия [1, с. 70–147; 2; 3, с. 339–346] проанализировать данный феномен, то можно по-другому взглянуть на социальные изменения, происходящие в современном мире. Так, основными признаками, характеризующими протест как специфическую форму социального действия, будут являться:

- Ориентация на другого. Действие социально, ибо оно может ориентироваться на другое социальное действие, на нормы, традиции, ценности, законы и т. д. данной системы координат.
- Публичность. Действие всегда представляет открытое выражение недовольства или неприятия определенной ценности или нормы.
- Групповая идентификация. Актор является представителем определенной социальной группы, интересы которой он публично отстаивает.
- Конфликтность. Отстаивая публично интересы данной группы, актор входит в конфликт с общепринятыми ценностями и нормами.

- Целенаправленность. Действие актора рационально и соотносится с общими интересами и целями данной группы.

- Система координат. Данный географический термин используется в том смысле, что протестное действие локализовано в пространстве, являясь протестом в данной социальной общности, группе, может не являться им в другой.

- Маргинальность. В том смысле, что акторы протеста представляют меньшинство в той системе координат, в которой они действуют и зачастую представляют пограничное состояние между некоторыми социальными группами, ценностями, нормами и традициями которых они не принимают.

Таким образом, можно дать полное определение понятия «протест» как формы социального действия. Протест – публичное действие, приводящее к конфликтной ситуации актора как представителя определенной социальной группы, интересы и ценности которой противоположны системе координат, в которой происходит действие.

Однако все вышесказанное относится лишь к проявлению одного вида протеста. Здесь лучше использовать типологию, принятую Г.И. Вайнштейном [4, с. 25], а именно необходимо различать протест-действие (все, что было сказано до этого, относится именно к этой категории) и протест-настроение (то, что только должно реализоваться в каком-то действии). Итак, процесс формирования протест-настроения тесно связан с понятием депривации. Под данным феноменом понимается «субъективное чувство недовольства, которое проявляется по отношению к своему настоящему» [5]. Исходным моментом здесь будет являться то, что личностные стремления, надежды, требования определяются системой соотнесения –

совокупностью идей и наблюдений, на основе которых индивид выносит свои суждения о конкретной ситуации.

Можно видеть возникновение форм проявления недовольства, которые раньше просто не могли существовать, но это никак не свидетельствует о расширении и увеличении протеста, наоборот, протест-настроение пытается найти выход в наиболее социально не опасных способах проявления протест-действия, происходит своеобразная институционализация протеста. Получаем определенный перелом в переходе от протеста настроения, присутствующего постоянно, к протесту действию, проявляющегося единично. Чтобы понять, почему это происходит, давайте обратимся к направлениям современных протестных движений.

Традиционный тип: реализуется в митингах и пикетах, в основном в современном обществе представлен движением альтерглобализма. Это всего лишь модификация классического вида протеста, и серьезной проблемы ни для организаций, против которых он направлен, ни для общества в целом не представляет. Основная функция выступлений альтерглобалистов заключается в том, чтобы «глобализация» имело лицо не западного высшего класса из ТНК, а лицо интернационального среднего класса. И этот процесс «очеловечивания» глобализации полностью зависит, насколько будут активны и настойчивы представители альтерглобализма, ибо классический вид протеста зависит от силы, жесткости и организованности публичных выступлений. Все эти выступления, на самом деле отмеченные существенными элементами новизны, уже с самого начала выглядят устаревшими и старомодными именно потому, что они не взаимосвязаны и не влияют друг на друга, поскольку их языки неперевоодимы. Эти выступления никак не коммуницируют друг с другом, несмотря на то, что много сведений о них имеется в Интернете, они исключительно широко освещаются телевидением и другими средствами массовой информации, какие только можно вообразить. Снова сталкиваемся с парадоксом некоммуницируемости.

Игровой тип: по мнению Жилия Липовецки [6, с. 124], символом общества постмодерна является Нарцисс, — «приходит новая ста-

дия индивидуализма: нарциссизм означает возникновение нового типа человека с повышенным вниманием к самому себе и своему телу, а также к другим лицам в тот момент, когда авторитарный капитализм уступает место гедонистическому и либеральному капитализму». Ему вторит Кристофер Леш [7, с. 81], утверждающий, что в эпоху информационного общества «нарциссизм стал одной из главных тем американской культуры». В результате отмечаем, что многие акции протеста направлены не на решение определенной проблемы, а организуются ради «самих себя». Если первый можно было назвать классическим, то этот тип следует охарактеризовать как бездейственный или игровой. Ярким примером будут акции «Flash mob».

«Flash mob» — это обратная реакция общества на господствующую культуру современного мира. Рационализация, рутинизация, нормированность, системность жизни современного человека — вот главная причина этого явления. «Flash mob» — это протест простого человека (не какой-то отдельной группы девиантов), а именно представителя среднего класса. По своей сути «Flash mob» не представляет собой опасного асоциального явления, так как его участники не выдвигают никаких требований и почти не нарушают никаких законов.

Виртуальный тип: смысл этого типа протеста отчетливо виден в «Декларации независимости киберпространства» Джона П. Барлоу, в которой говорится: «Творим мир, в который могут войти все без привилегий и дискриминации, независимо от цвета кожи, экономической или военной мощи и места рождения. Творим мир, где кто угодно и где угодно может высказывать свои мнения, какими бы экстравагантными они не были, не испытывая страха, что его или ее принудят к молчанию или согласию с мнением большинства» [8, с. 349–355]. Первоначально киберпространство представлялось как альтернатива социального мира, однако со временем виртуальные действия оказалось возможным трактовать как социальные по своим последствиям (Интернет-магазины, Интернет-биржи, Интернет-деньги). Данный тип протеста можно назвать как информационный или виртуальный, для представителей данной катего-

рии глобализм и альтерглобализм – это не противоположности, это две стороны одной медали, которую они не принимают. Информационное общество – это общество Интернет и виртуальных денег; сделки, торги, договоры, перевод сбережений и т. д. – все это происходит через глобальную паутину, и когда это будет не массово, а единственно возможно, тогда и можно представить, что такое глобальный виртуальный протест. Зачем выходить на улицу, выдвигать свои требования, собирать людей, когда можно своего оппонента, того, против кого направлен протест, заставить выполнить требования совсем другими путями. Ибо когда общество отдаст многие свои процессы в виртуальный мир, то этот мир будет уже освоен теми людьми, которые в своё время отвергли это общество. Протест лишится своего основного признака публичности, но от этого сделается еще опаснее и сильнее.

Происходит расширение поля распространения протестной активности, но в то же время это не свидетельствует о возрастающей силе протестных акций. Следует признать, что насколько протестные движения потеряли в широте охвата, продолжительности и коммуницируемости, настолько они выиграли в интенсивности. Протест становится элементом демократии, абсолютно встроенным в эту систему, своеобразно институционализированным действием. Он имеет силу и даже положительную коннотацию, пока

действует и функционирует в системе демократии. Любая попытка, которая будет направлена против демократии, будет сразу же подавлена и не найдет поддержки.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Вебер, М. Основные социологические понятия / Макс Вебер // Теоретическая социология: Антология : в 2 ч. – М. : Книж. дом «Университет», 2002. – Ч. 1.
2. Парсонс, Т. О структуре социального действия / Талкотт Парсонс. – М. : Академ. проект, 2002. – 880 с.
3. Турен, А. Понятие социального действия / Ален Турен // История теоретической социологии : в 4 т. – М. : Изд-во «Канон +»: ОИ «Реабилитация», 2002. – Т. 4.
4. Вайнштейн, Г. И. Массовое сознание и социальный протест в условиях современного капитализма / Г. И. Вайнштейн. – М. : Наука, 1990.
5. Гарр, Т. Р. Почему люди бунтуют / Т. Р. Гарр ; пер. с англ. В. Анурина. – СПб. : Питер, 2005. – 461 с.
6. Липовецки, Ж. Эра пустоты. Эссе о современном индивидуализме / Жиль Липовецки. – СПб. : Изд-во «Владимир Даль», 2001.
7. Леш, К. Восстание элит и предательство демократии / Кристофер Леш. – М. : Изд-во «Логос»: Изд-во «Прогресс», 2002.
8. Барлоу, Д. П. Декларация независимости киберпространства / Джон П. Барлоу // Информационное общество : сборник. – М. : ООО «Изд-во АСТ», 2004.